

18+

Анатолий Евгеньевич
Михайлов

*Сказки,
написанные
в Луганске*

Избранное

Анатолий Евгеньевич Михайлов

Сказки, написанные в Луганске. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21235633

ISBN 9785448322686

Аннотация

Сказки, басни, юморески, много стихов из жизни: и моей, и увиденное у других. Кроме всего прочего, на мои слова пишутся песни, которые можно прослушать на сайте YouTube, если в поисковике написать «песни написанные в Зимогорье». По специальности я электромонтажник. Недавно был на войне командиром БМП-2 «Славянка», позывной «Песняр». Сейчас, пока нет войны, в запасе. Писать стихи начал в 1997 году, пишу по сей день. С каждым разом всё лучше и лучше.

Содержание

Баба-Яга	7
1	7
2	9
3	11
И поныне там	13
Сказка	15
1	15
2	17
3	19
Испугался	21
Не ходите	23
О бабушке Яге и других	25
1	25
2	27
3	29
4	31
5	33
6	35
7	37
8	39
9	41
10	43
11	45

12	47
13	49
14	51
15	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Сказки, написанные
в Луганске
Избранное**

**Анатолий Евгеньевич
Михайлов**

© Анатолий Евгеньевич Михайлов, 2020

ISBN 978-5-4483-2268-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гражданин Луганской Народной Республики.

Баба-Яга

1

Там, у леса на опушке,
Под ёлкой большой
Жила Кики в избушке,
А в речке Водяной.

Чуть подальше бабка,
Со ступой и метлой.
Играть любила в бабки,
На выигрыш простой.

Она дорогу сторожила
И гнала всех подряд.
Русалок там воспитала,
На свой особый лад.

Одна из них досталась
Муромцу из далека.
Другая же напросилась
За Иванушку-дурака.

Уехали они с мужьями,

Уж песен не поют.
Обзавелись детишками,
А к бабке не идут.

Тогда бабка и заболела,
Запричитала вдруг.
И душою вдруг сомлела,
Вполз в неё испуг.

Там уже не топят печи,
Не кормит всех вокруг.
В окно оставив свои очи,
Надеется на вдруг.

Всё смотрит на дорогу,
Брюзжит и скулит.
В родню вселив тревогу,
Ругает, не молчит.

Мне внуков покажите,
Тогда я и умру.
А вы после не скулите,
Когда я отойду.

И вот гонцов послали,
Чтоб прибыл брат.
И всем вести разослали,
Пришёл родни отряд.

Кашей привёз ей мехов,
Змей уток настрелял.
Собрала нечисть даров,
Ей целый подвал.

А бабка там на кровати,
Закрыв двери помелом,
В грязи, в холодной хате,
Ругала всё кругом.

И всю нечисть запугала,
Теперь там тишина.
Она заклятие наложила
На чьи-то, не её уста.

И в лесу стало тоскливо,
Не плещет и в реке.
А бабке всё там не мило,
Искры летят по злобе.

Вот тогда-то появились,
Защитников отряд.
Нежданно они и явились,
Целый взвод внучат.

Шли воины прекрасные,
У них кровь с молоком.
А ведь те места опасные,
Их жизнь бьёт ключом.

Кругом война и им нужно
Свою спасти страну.
За Родину, но все дружно,
Отпор дают врагу.

Тогда три дня они гуляли,
А враг всё лютовал.
И трубы их всех позвали,
Закончен теперь бал.

Там ушли они с рассветом,
Родня их провожала.
Вы не тяните с ответом,
Им бабка наказала.

И тогда от туда они ушли,
Защитников отряд.
И опять кругом идут бои,
А бабка ждёт внучат.

С тех пор она и поседела,
Стара стала, глуха.
Так и сердце её занемело,
Проклятая война.

И поныне там

В лесу том средь болот,
Родился Леший и живёт.
К себе в гости не зовёт,
А испугав, уже не ждёт.

И женился он, а его жена
Ему потомство привела.
Русалки, ведьмы, упыри,
Живут рядом, ведь свои.

Одни заманивают в воду,
Другие не дают проходу.
Третьи просто так бьют,
После кровь твою сосут.

Всей нечисти не счесть.
Забыли они стыд, честь.
Кровь нашу пьют и пьют,
Жить человеку не дают.

И взбунтовался человек,
Развязал войну на век.
Взялись за дело лесорубы,
В округе вырубали дубы.

За век болота осушили,
Очистив лес от гнили.
Дрянь в оппозицию ушла,
В лесу том автономия.

Заповедник там теперь,
Чужим всем закрыта дверь.
А нечисть и поныне там,
Всё это видно по следам.

Сказка

1

В мрачных ущельях там туманы,
Вселяют они миражи и обманы.
А тут, на склонах в лесу глухом,
Стоит замок чёрный, Кашея дом.

Он поселился тут уже так давно,
Так много с тех пор воды утекло.
Здесь как отшельник один живёт,
Только нечисть ожидает и зовёт.

К нему приходят Кики и Водяной,
Леший, Яга, да шумный Домовой.
Составляют планы против людей,
И каждый раз они всё злей и злей.

На этот раз, по зову, пришёл бес,
Может в их план внесёт прогресс.
А подкрепились, стали обсуждать
И как людей без войны завоевать.

Домовой сказал: «Надо изнутри,

Царя хоромы по ветру разнести.
Пороха могу я занести во дворец
И заложу в казну, царский ларец.»

А Кашей был против таких мер:
«А толку, обойдёмся и без потерь.
Зачем казну ту на ветер пускать,
Победив себе всё можно забрать.»

Кашея жадность нам уж известна,
Да тут ещё Кикимора- его невеста.
Кричит: «Зачем казну подрывать,
Себе потом лучше всё прибрать.

2

«И вступился тут ещё и демон—бес,
В защиту за друга Кошека полез.
Так вот тогда они втроем с Кики,
Считай царю жизнь этим спасли.

Там дальше тогда думали-гадали,
Что они в плане том не дописали.
Спорили, засиделись там до утра,
Но тут бесу мысль вдруг пришла:

«А мы им змея зелёного позовём
И поселим в ихний людской дом.
Им змеюга и замутит пусть мозги,
Посбивает с толку и с их пути.»

С предложением все согласились,
Этой простой мысли подивились.
Да, тогда задание дали Домовому,
Рецепт тот занести каждому дому

И с тех пор сами гоним самогон,
Поселился теперь в каждый дом.
Пьём его и в праздники, и всегда,
Теперь уже это наша общая беда.

Но видно, что и кроме этого они
И наркотики в жизнь нашу ввели.
Так и страдаем от напасти такой,
Был сильный, теперь чуть живой.

Да, радуется нечисть и веселится,
Сила наша улетает, словно птица.
И демонов своих, а наших врагов,
В политику ввели без лишних слов.

3

Куда ни глянь, а там их сыновья,
Нам не чета, а их дружная семья.
Нам лишь градусом себя дурить,
Им надо власть взяв, застолбить.

Тихо карманы деньгами набивая,
Наплевать, что не дойдут до Рая.
Цель- власть над нами захватить,
Тут этим свободу нашу загубить.

Нет того Ивана, младшего сынка,
Что побеждал нечисть, бил врага.
Остались старшие, умные братья
И поэтому добралась до нас беда.

Так сейчас нечисть опять жирует,
Тут от людских напастей кайфует.
Радуется, что нет Иванов-дураков,
Они в тюрьмах, уж не снять оков.

И не думаем о завтрашнем теперь,
Не читаем мы молитвы от потерь.
И каждый у нас сам лишь за себя,
Потому-то мы, не дружная семья.

И мечемся все, как тигры в клетке,
Куклы тихие, хозяина марионетки.
Если он там нитку дернет, наверху,
Так и эхо откликнется здесь внизу.

А что они напишут вечным пером,
Не вырубишь ты острым топором.
Кащею царю станем поклоняться,
Тихо бабушка-Яга будет смеяться.

Испугался

Разгуливая там как-то,
Медведь по лесу шёл.
Урчал тихонько что-то,
Но вдруг запел Осел.

Опешил бурый Мишка
И изумился вдруг.
А из лап упала шишка,
В душу влез испуг.

Такого он не встречал,
Не слышал никогда.
Чтоб кто-то так орал,
Хоть прожил года.

Он всё забыл с испугу,
За елью схоронясь.
Там зовя свою подругу,
Ушами водит князь.

Но не поймёт лохматый,
Откуда, что взялось.
Слышит рёв невнятный,
Ужас бьёт насквозь.

Князем лесным считаясь,
Забыл всё на свете.
Но с испугу лишь качаясь,
Бежит он, там дети.

Прибёг и проверил всё,
В округе тишина.
А что ему нужно ещё,
Лес, твоя страна.

Не ходите

На тропе вдруг возникла топь
И берёт за душу злая оторопь.
Там живёт, здравствует Кики,
Люду просто не даёт пройти.

Забирает она смелых мужиков,
Что идут искать своих коров.
Там кикиморы играют и поют
И свои кудели распушив, прядут.

Сами зелёные, зелень в глазах,
А от взгляда пробирает страх.
И заколдуют, и в омут упекут,
Зацелуют до смерти, уволокут.

В том болоте Водяной живёт,
Мутит трясину и песни поёт.
Там проживают и злые упыри,
Что запускают с грязи пузыри.

А в речке, что питает болото,
Обитают и русалки, и кто-то.
Лихо водяное тихо там живёт,
Охраняя место, чего -то ждёт.

Не ходите вы туда, не ходите,
Лихо водяное там не дразните.
Заколдуют, да в болото упекут,
После щекочут и крови попьют.

Превратят там в злого упыря,
И земная твердь уже не твоя.
Сам научишься людей топить,
Их мечты в болоте хоронить.

О бабушке Яге и других

1

Как-то вдруг наша бабушка Яга
Лишь за два часа принарядилась.
На ярмарку молча собралась она,
Перед зеркалом долго трудилась.

Начернила брови и веки подвела,
Румяна на щёки, серьги нацепила.
Хоть и много лет, но ещё молода,
Руки в зелье колдовском обмыла.

Поколдовала, косу тугую заплела,
Выбрала нарядный себе сарафан.
И после посох свой белый взяла,
Да и на дорогу выпила 100 грамм.

И вышла в совсем дремучий лес,
Двери в избушку она притворила.
В лесу том ожидал дружок её бес,
Про него, хорошего, она не забыла.

Накинула на него она коня личину,

Запрягла сама послушную скотину.
В коляску молчком села развалясь,
Сказала слово»но», лихо понеслась.

Коляской управляла и кричала»но»,
Ведь так она уже не ездила давно.
На глазах у дремучего ихнего леса
Уезжала бабка, погоняя коня-беса.

По полям, и по рощам, и по долам,
Ехала бабка Ёжка по своим делам.
Долго она добиралась и добралась,
Здесь чужая сила и чуждая власть.

2

Вот город белый предстал пред ней,
Там проживает разбойник Соловей.
Почивает на лаврах Муромец Илья,
Тут у него уже огромная его семья.

В городе здравствует братик Кашей,
Он там предводитель фей и упырей.
Правят там Иван-дурак и Василиса,
А работает слугой у них лиса Алиса.

В бассейне фонтана живёт Водяной,
В доме напротив -Домовой с женой.
А охраняют этот город 33 богатыря,
Горыныч их трёхглавый и его семья.

Заколдованный этот город от врагов,
Заразных больных, от чужих дураков.
Там Лукоморье тихо под горой лежит,
Кот-пенсионер теперь спит и храпит.

За горою там море светясь искрится,
На этом его берегу живёт Жар птица.
Днём она свет божий весь затмевает,
Ночью как маяк землю там освещает.

Ярмарку Иванушка-дурак и откроет,
И там на горе рак свистнет и вззоет.
Разнесётся всё по окрестным полям,
Вот тогда-то и начнётся тарарам.

Да каждый что-то будет продавать,
Ну или просто так брать и покупать.
И мост подъёмный бабке опустили,
Там бабушку Ёжку тотчас впустили.

3

И приехала в гостиницу притон,
С чудо названием «царь Гвидон».
Коляску свою загнала под навес,
Снял там свою личину коня бес.

А номер сняли они тут на двоих,
Одел бес свой костюм, он жених.
Ну, а потом уже с бабкой вдвоём,
Рванули на площадь напролом.

И собралась преогромная толпа,
Поджидали лишь Ваньку-дурака.
Вышел он и рукой махнув, запел
И тогда на горе рак и засвистел.

Округу освещая, грохнул салют,
И изменилось всё за пять минут.
Рассосалась та огромная толпа,
Началась тогда базарная страда.

Феи напитки гостям предлагали,
А упыри шприцы тихо раздавали.
Маги ж продавали свои заклятия,
Ну, а колдуны свитки-проклятия.

Слышался повсюду и шум, и гам,
Так и начался весёлый тарарам.
Наш бес под руку бабку ухватил,
Ей на ухо что-то громко голосил.

Тогда и пошли вместе по рядам,
Спрашивали что-то тут, там.
Долго тогда они вдвоём ходили,
Спрашивали тихо, как бубнили.

4

Там молодильные яблоки искали,
Видели много, да это для души,
Что не надо им, всё предлагали,
Но то, что нужно и не нашли.

Бес жених, а бабка его невеста,
Знают это все там повсеместно.
Ведь уже отправили они гонцов,
Пригласили молодёжь и отцов.

И уже скупилась на свадьбу они,
А яблок молодильных не нашли.
Ну и ярмарка, надо и не найдёшь,
Шустро и всё скупает молодёжь.

И три дня тогда ярмарка гуляла,
Веселила там, товары продавала.
Бабка с бесом город тот обошли,
А что надо, они так и не нашли.

Кончилась ярмарка и они домой,
Надо перезнакомиться с роднёй.
И бес тогда надел коня личинку,
А бабка погнала домой скотину.

В тот же день вернулись домой,
И познакомил бес своих с женой.
Всю ночь гуляли там, веселились,
Утром после дрёмы похмелились.

И разъехались они все там опять,
Запрошенные подарки заказать.
Что ж вы ищите гости – господа,
То что заказали, ведь уже пора.

5

Кашею бабушка яблоч заказала,
Варьке – телевизор чтоб достала.
Лешему чтобы самоходы-сапоги,
А Водяному замок в лесу у реки.

Бес своё вручил письмо-задание,
Алтарь утащить для венчания.
И просил он Дьявола – своего отца,
Принести в подарок им три яйца.

Знают все: яйца чистый изумруд,
А их черти охраняют, их берегут.
Ведь есть поверье -если лизнёшь,
То тут же, сразу же и понесёшь.

Бес женится, чтоб продлить род,
Пусть полижет их Яга и понесёт.
Ведь для армии нужны солдаты,
А не пустые их нечисти дебаты.

Но пока что идут приготовления
И тренируют для представления.
Их поучают как на свадьбе вести,
Чтоб себя хорошим преподнести.

Бес же что-то шепчется с роднёй,
Ну, а потом ночами со своей Ягой.
Что задумали, то большой секрет,
Лишь намёк, что скрасит то обед.

Вот и наварили к свадьбе холодца,
Тут его варили долго из мертвеца.
А на телегу посадили они рыбаков,
Да направили всех к морю на улов.

6

Привезли и из бела-города столы,
Там все поляны тогда заняли они.
Посуду, вилки, и ложки, и ножи,
Бесенята украв, из Ада принесли.

А стеклянные стаканы и бокалы,
Принесли в пастях своих шакалы.
А феи грили в кухни притащили,
Нимфы и Кики понабрали гнили.

Дым в лесу и идёт с утра работа,
Каждый занят и делает что-то.
Медведи ж молча гонят медовуху,
Зайцы же, ну те варят затируху.

Лисы хитрые курочек тут коптят,
Волки жарят молочных поросят.
И только бабке Яге всё неймётся,
Там брови она хмурит, не смеётся.

А бес тогда там самоустранился,
Отлучился тихо и в Ад спустился.
Ведь клятвы у них не принимают,
А обещания совсем не выполняют.

Ему хочется чтоб было всё чинно,
Как в Аду пристойно и противно.
Чтобы совсем не так как у людей,
Хотя б словно у истинных чертей.

Тут вот и прибыл вдруг сюрприз,
Там и был всеми встречен на бис.
Рыбаки привезли в лес рыбу-кит,
Тихо он на сотни телегах лежит.

И на куски кита тогда порубили,
Там на грили мясо то положили.
Всюду сушняк ломался на дрова,
Тем делом занялись 33 богатыря.

Вот уже и день свадьбы подошёл,
За тамаду поставлен кем-то осёл.
Тут же встал он и всем объявил,
Друзья:» день счастья наступил».

Все тогда тут и стали ликовать,
Бабу с бесом громко поздравлять.
Ну, а Бабка Яга всем там заявила,
Где ваши подарки, нечистая сила.

Все замерли с кружками в руках,
За их столами слышалось «ах».
И тогда все ринулись они толпой,
К узелкам, что лежали под горой.

Когда с узлами тихо разобрались,
То в ладоши захлопали все на бис.
По рангу стали к бабе подходить,
От себя стали и подарки дарить.

Посреди поляны росла гора узлов,
Ну, а бабка всё ждала себе даров.
Но вот появился брат её Кашей,
Со свитой явился -кучей чертей.

Тихонечко так и без лишних слов,
На стол бабушке и насыпал даров.
Тихо яблочки лежали и искрились,
Вот тут глаза бабки засветились.

8

Откусила она сразу и подавилась,
От чего-то бабушка прослезилась.
Ну, а потом пересилила там себя
И зажевала молча и уже не спеша.

Так пять яблок съесть она успела,
На двести пятьдесят помолодела.
Нос распрямился, волос потемнел,
Но тут вдруг бес с сарказмом спел.

А может хватит уже, милая Яга,
Да остановись, ведь тебе уже пора.
Ведь собираюсь не нянчить я тебя,
Ты будь невестою здесь, а не дитя.

Посчитала всё то Яга, улыбнулась,
Да чуть от счастья не задохнулась.
И ведь пятьдесят совсем не много,
Ждёт счастливая, весёлая дорога.

Нарожает она сыновей и дочерей,
Злых бесов, может быть упырей.
Не расисты ведь, все у нас живут,
Прославляя мой лес и его берегут.

А свадьба долго тогда там гуляла,
Пела песни и медовуху распивала.
Когда доели чудо-Юдо рыбу-кита,
То собралась домой вся их братва.

Яга там яйца-изумруды полизала,
И от беса мужа она тогда зачала.
Вот срок пришёл, а Яга и родила,
На консилиум собралась вся родня.

9

Вот такие пришли сюда дела,
Ёшка сынка в свет произвела.
Чтоб в жизни было всё путём,
Чадо там назвала она Петром.

Рано Петя стал в лесу ходить,
Научился там матом говорить.
Глушил он водку за просто так,
Глупый он, молодой, ещё дурак.

В лесу он тихо там подрастал
И стало ему скучно, под устал.
И ушёл в белый город на учёбу,
Чтобы проторить себе дорогу.

Долго, а может нет, он учился,
Тогда же в политику пустился.
И научился там всех обдирать,
Ведь Яга учила, а она его мать.

Демоны внушка Дьявола учили,
С детства их к нему пустили.
И поучали как на свете жить,
Как обманывать, зло творить.

Как мужское слово тут давать,
А потом его же и не выполнять.
Помни, Петя, для кого живёшь,
Верь себе лишь и себя поймёшь,

Дали ему денег и указали путь,
Просили:» поучения не забудь».
И ушёл их Петя жить к людям,
И начал жить по нашим часам.

10

Так уехал Петя в чужие города,
Не ступала где бесова, его нога.
Рекомендации от папы получил,
И адресок в трусики себе зашил.

В стольный Киев приехал тогда,
Удивила там его людская суета.
Поднял руку и такси остановил,
К адресу он с ветром прикатил.

Поджидали тогда и встречали,
От своих весточку там ждали.
И в школу бизнеса записали его,
Назначен и учитель дед Пихто.

В общагу к своим его поселили,
Там время учёбы и определили.
И на алтарь учения его возвели,
Там и указали путь, куда идти.

Тут взятки и воровство в ходу,
Тихо сказали уже ученики ему.
Вредные привычки привечают,
Не наказуемо то, не заругают.

А в выходные шабаш тут у нас,
Ведьмы прилетают всякий раз.
И отрываемся по полной тогда,
А вообще не плохие у нас дела.

Ведьмы тут не большого нрава,
Хорошо у нас им, почёт и слава.
Только нельзя нам вместе жить,
Можно встречаться и дружить.

11

После учёбы у всех общая дорога,
Сам поймёшь, погоди уж не много.
Ну, а пока что, ты просто никто,
Всё объяснит учитель, дед Пихто.

Его ты послушай и на ус намотай,
Всю ту науку навсегда запоминай.
Ну, а если что-то с головы и уйдёт,
После всё это вспомнится, придёт.

И с этой дороги нам уже не сойти,
Все знаем, что ждёт там впереди.
Знай если же промах там и осечка
И ты увидишь, что готова уздечка.

А если люди тебя поймав, запрягут,
Тогда считай, что всё, тебе капут.
Ты там у них всегда ходи в личине,
Обещая балансируй как на льдине.

А клятвы можешь сразу раздавать,
Но не вздумай там всё выполнять.
Тихо среди нас подбери себе друзей,
Леших, бесов, и домовых, и упырей.

Станут командой тебе помогать,
Никому тогда вас там не достать.
Нас, нечистых, много, целая толпа,
А для людей элита, мы им господа.

Так что, Петя, совсем уж не робей
И собери себе союзников из чертей.
Начинайте тихо тут злобные дела,
Ты принят в общину, тебе уж пора.

12

Их тот совет Петя тогда уловил,
И там друзей как кошка наплодил.
Зло творили вместе лишь иногда,
Да не такие уж это срочные дела.

Но зато всё они там делали умом
И их не обвиняли там ну ни в чём.
Так училась тогда бесова братва,
Нагоняя ужасы в людские сердца.

Предводителем всегда Петька-бес,
Тогда за словом он в карман не лез.
Сам научился речи всем толкать,
Учился чтобы мир весь оболгать.

Да, сблизился он с самым плохим,
Стал тогда чертям там дорогим.
Тихо собирал братву свою на пир,
Будто бы им всем хозяин и кумир.

Там он своих тогда и не обижал,
Не устраивал тем бесам скандал.
А плохое всё, что в книгах зубрил,
Писал в конспект, чтоб не забыл.

В выходные и ведьмы прилетали,
Все они тогда ту учёбу забывали.
Веселились громко за эти два дня,
Так и жила, веселясь, там братва.

Да там долго обучался он тогда,
Приезжал в другие окрест города.
Он смотрел, как же люди живут,
Во что они все верят и что чтут.

13

Так поселился Петя среди людей,
Он бросался словами как воробей.
Шоколадное дело тихо поднимал,
Всё старался и ничуть не устал.

Тогда и в дела зарылся с головою,
Знал, что повезёт и уж с лихвою.
А когда там Донбасс забастовал,
Он документ на правителя подал.

Тогда и поддержала вся его родня,
Уж в Украине шла громкая резня.
На это ему наплевать и дела нет,
Главное тут не пропустить обед.

Выпить бы что-нибудь, закусить,
Тут кого-то и в совете пожурить.
Вокруг свои, получают зарплаты,
Но считаются народа депутаты.

Его черти окружили и не молчат,
Их не мало, как батальон солдат.
И их не видим, надевают личину,
Этим дурят в ватниках «скотину».

Тут слушают его они раскрыв рот,
Что народ их лучше всех живёт.
Но их кварплата растёт на устах,
Ну, а народ и не видит в этом крах.

И консультируют Америки черты,
Учат и как людское быдло извести.
Вооружили здесь дебилов-дураков,
Нашептав, защищают отчий кров.

14

С Америки идут сюда обновления,
Петька принимает за откровения.
Да ещё и с Европы дотации идут,
Значить любят, ему верят, чтут.

Что же нельзя их теперь подвести
И чувствует; на правильном пути.
Ну, а если же они что-то и соврут,
То дотации всё это мигом сотрут.

Подружился тут он теперь с МВФ
Чувствует, живёт будто царь-лев.
Тихо замутил и всему народу мозги,
Уже с тропы этой никак не сойти.

Теперь считает правильно живём,
Да поможет Европа, не пропадём.
Он бандитов в тюрьмах вооружил,
За убийства им свободу предложил.

И вот куражатся теперь тут они,
Объявили, что в Донбассе все враги.
Убивай там любого и Петя зачтёт,
А хороших, ну тех Господь заберёт.

Так живём и пока что тут ничья,
Начинаются бои, приходят увечья.
Они фашисты им не нужен приказ
И мутит мозги в верхах их класс.

Устроили бесы поруку себе теперь,
Закрыли от всех свою бесову дверь.
И лишь американские злые черты,
Не постучав, смогут туда войти.

15

Понабрали тут нацистов отряды
И убивают, ну а в совете же рады.
А если много крови здесь прольют,
Им тогда сюда дотации пришлют.

Но когда-то будет здесь расплата,
Спросят и с Петра, и с депутата.
Тогда не скрывать ему в тот лес,
Не поможет тут папаня его, бес.

Достанем и рассчитаемся сполна,
Для врагов народа казнь его цена.
В Ад уйдут Петька и его братва,
Но зло не вернётся на круги своя.

Не боится он, ведь там его родня,
Не страшат и других те же края.
Как жили они и там будут жить,
Но только деду, Дьяволу служить.

Уберём их, что останется тогда,
Людская каша да пустая голова.
Тут народ обучали законам беса,
Ну, а та стезя не даёт прогресса.

И упадёт тут покрывало-личина,
Сам поймёшь какой ты дурачина.
И что люди чужим умом живут,
Но когда-то это может поймут.

Обманы, ужасные преступления

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.